

АРХЕОЛОГИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH181110-127>

Амиров Шахмардан Назимович
д.и.н., ведущий научный сотрудник
Институт археологии РАН, Москва, Россия
shahmardan@mail.ru

ПЕРВЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ ПРЕДГОРИЙ И ПОДГОРНОЙ РАВНИНЫ ЗАГРОСА

Аннотация. Статья посвящена общему обзору первых поселений эпохи докерамического неолита предгорий Загроса, который наряду с Левантом и Тавром является одним из очагов первичной доместикации растений и животных в Юго-Западной Азии. Во внутренних районах Загроса на высоте более 1000 м над у.м., в зоне естественного ареала диких предков культурных растений и мелких копытных животных, в настоящее время известны долговременные поселения самого раннего этапа докерамического неолита, на которых документирован процесс становления производящей экономики. Эти памятники датируются втор. пол. X-IX тыс. до н.э. Предгорья Загроса находятся вне зоны естественного ареала предков культурных растений и домашних животных. Наиболее ранние оседлые поселения в этой части гор Загроса представляют поздний этап докерамического неолита и датируются втор. пол. VIII тыс. до н.э. Эти памятники зафиксированы в различных природно-экологических зонах – от предгорно-степных ландшафтов до границы с аллювиальной равниной Южной Месопотамии. При этом все ранние неолитические поселения подгорной полосы Загроса находятся в зоне рискованного земледелия, недостаточного в настоящее время для получения устойчивого урожая. Этот факт свидетельствует в пользу того, что в период первичного оседания людей на землю, гумидность в этой части Месопотамской низменности была значительно большей, чем в настоящее время. Время первичного оседлого освоения предгорий и подгорной равнины Загроса совпадает с периодом климатического оптимума втор. пол. VIII тыс. до н.э., который прослежен в западной и восточной части Месопотамской низменности. Финал бытования поселений докерамического неолита в подгорной полосе Загроса может быть связан с исключительно аридным циклом, прослеженным с рубежа VIII-VII тыс. до н.э.

Ключевые слова: Месопотамская низменность, Загрос, докерамический неолит, оседлый образ жизни, доместикация растений и животных.

ARCHEOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH181110-127>

Shakhmardan N. Amirov
Dr. Sci. (History), Leading Researcher
Institute of Archeology of RAS, Moscow, Russia
shahmardan@mail.ru

THE FIRST SETTLEMENTS OF FOOTHILLS AND SUBMONTANE PLAIN OF THE ZAGROS

Abstract. The paper presents a general overview of the first Pre-Pottery Neolithic settlements in the foothills of the Zagros range, which, along with the Levant and Taurus, is one of the centers of primary domestication of plants and animals in Southwest Asia. Within the inner zone of the Zagros, at an altitude of more than 1000 m above sea level, in the zone of the natural range of wild ancestors of cultivated plants and small ungulates, long-term settlements of the earliest stage of the Pre-Pottery Neolithic are now known, on which the process of establishing a productive economy is recorded. These sites are dated to the second half of the 10-9th millennia BC. The foothills of the Zagros are located outside the zone of the natural habitat of the ancestors of cultivated plants and domesticated animals. The earliest settlements in this part of the Zagros Mountains represent the late stage of the Pre-Pottery Neolithic and date back to the second half of the 8th millennium BC. These sites have been recorded in various natural and ecological zones, from foothill steppes to the border with the alluvial plain of South Mesopotamia. At the same time, all the early Neolithic settlements of the foothill zone of the Zagros are in the zone of risky agriculture, which is currently insufficient to harvest. This testifies in favor of the fact that during the period of the primary settling of people, the humidity in this part of the Mesopotamian lowland was much greater than today. The time of the primary settled development of the foothills and the submontane plain of Zagros coincides with the period of the climatic optimum of the second half of the 8th millennium BC, which is traced in the western and eastern parts of the Mesopotamian lowland. The dawn of the Pre-Pottery Neolithic settlements in the foothill zone of the Zagros can be associated with an exclusively arid cycle, traced from the turn of the 8-7th millennia BC.

Keywords: Mesopotamian lowland; Zagros; Pre-Pottery Neolithic; settled lifestyle; domestication of plants and animals.

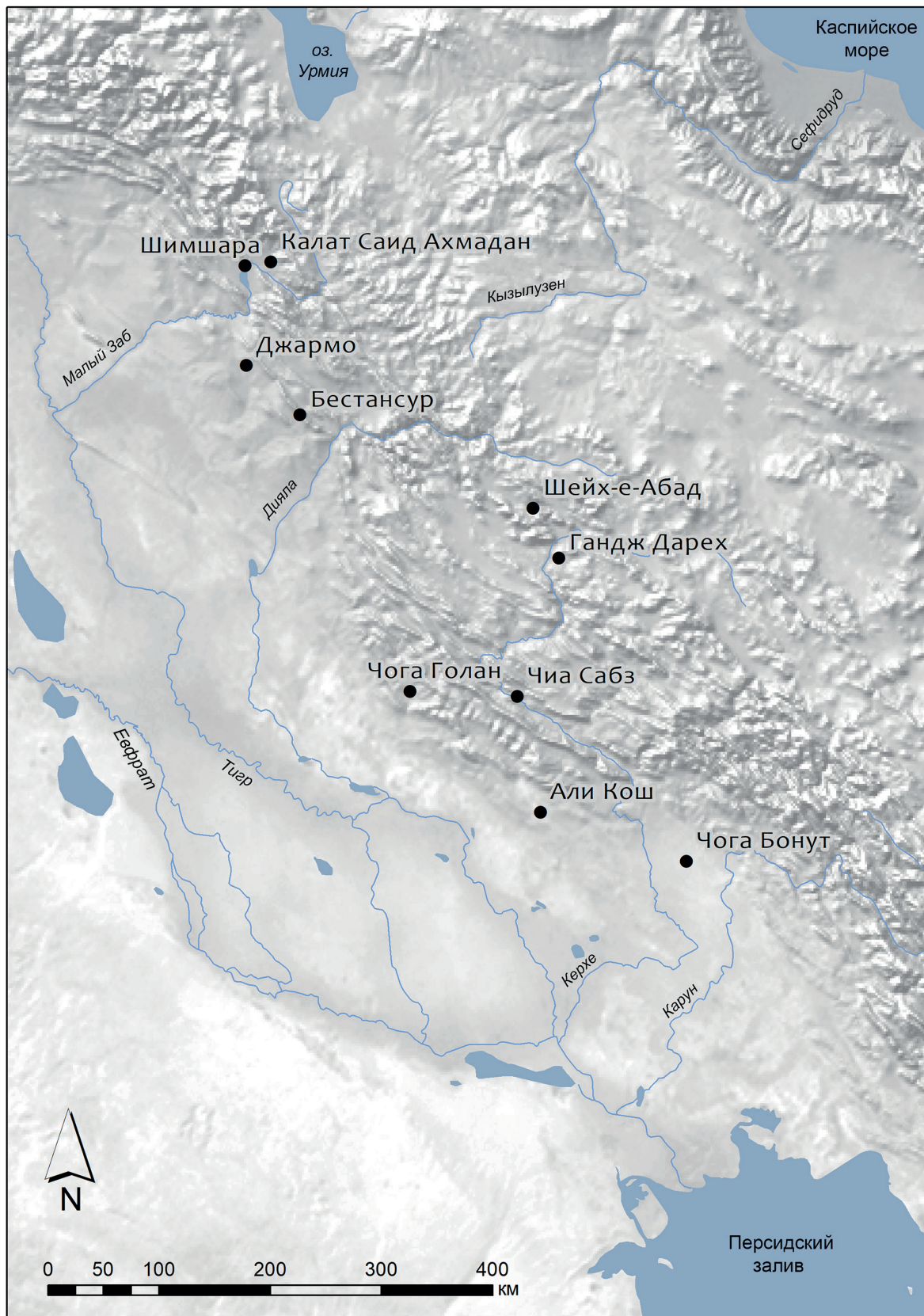

Рис. 1. Карта первых поселений эпохи докерамического неолита предгорной и подгорной зон Загроса

Fig. 1. Map of the first settlements of the Pre-Pottery Neolithic era of the foothill and submontane zones of the Zagros

Источниковая база начального этапа становления производящей экономики в предгорно-нагорном поясе Плодородного полумесяца свидетельствует о существовании в этом регионе, по меньшей мере, трех независимых и примерно одновременных очагов первичной domestikации растений и животных: Левантийского, Таврского и Загросского. В дополнение к относительно хорошо документированному процессу domestikации в Леванте и Южном Тавре¹, в Иранском Загросе были проведены исследования на ряде памятников, расположенных преимущественно на высоте св. 1000 м над у.м. Раскопки наиболее ранних поселений этой зоны, таких как Чиа Сабз [28, р. 255–266, 29, р. 55–75], Асиаб [30, р. 46–49], Гандж Даре [30, р. 49–52], Шейх-и Абад и Джани [31; 32, р. 61–66], Чога Голан² [33, р. 365–375; 34, р. 95–106; 35, р. 1–22; 36, р. 65–67] (рис. 1), и локализация других местонахождений [37] выявили исключительно ранние свидетельства начального становления производящей экономики, датируемые X–IX тыс. до н.э. Эти открытия документировали наиболее ранний этап перехода от присваивающей к производящей экономике на восточном фланге Плодородного полумесяца, который со времени исследований Р. Брей-двуда на поселениях Карим Шахир, Джармо, Телль М'лефаат, Асиаб, Сараб в Иракском и Иранском Курдистане считается одним из основных очагов «неолитической революции» на Ближнем Востоке [38; 39, р. 695–697; 40, р. 2008–2010; 41].

Самые ранние свидетельства хозяйственного освоения Месопотамской низменности носителями культур докерамического неолита также связаны с отмеченными очагами первичной domestikации. Судя по современным источникам, подгорная равнина, примыкающая к Левантийскому флангу Плодородного полумесяца, и степная зона вдоль русла Евфрата начали осваиваться значительно ранее, чем равнина, примыкающая к Загросскому флангу. Активное освоение степного пояса с левантийской стороны началось в течение периода PPNA в IX тыс. до н.э. Здесь среди памятников этого времени следует упомянуть долговременные поселения Телль Асвад [42, р. 153–156; 43, р. 161–169], Дра' [44, р. 107–125], Телль Абр [45, р. 141–158], Мюрейбит, Джерф эль Ахмар [46, р. 29–44; 47, р. 55–60; 48, р. 103–104] Абу Хурейра [49, р. 544–547], Телль Карамель [50, р. 355–370] и др. [51; 3, р. 21–43; 52, р. 143–52; 53, р. 313–325]. В течение этого культурно-исторического периода была освоена почти вся равнина Джезиры до Хабурского треугольника включительно. Здесь зафиксированы, по меньшей мере, два памятника культуры PPNA – Хирбет Мустарийа и Телль Туваййим [54, р. 169–172]. В период PPNB джезирская степь была еще более плотно освоена вплоть до Синджарского хребта³, где наиболее восточным и

1 См., напр.: 1, р. 53–81; 2, р. 391–449; 3, р. 21–43; 4, р. 447–498; 5; 6; 7, р. 1–38; 8, р. 91–106; 9, р. 105–119; 10, р. 372–392; 11, р. 383–393; 12, р. 15–36; 13, р. 296; 14; 15, р. 159–174; 16, р. 151–168; 17, р. 113–32; 18, р. 1446–1450; 19, р. 179–196; 20; 21; 22, р. 179–282; 23, р. 59–82; 24, р. 39–40; 25, р. 151–158; 26, р. 267–280; 27.

2 Чога Голан – единственное поселение среди названных, которое находится в зоне предгорий.

3 Среди памятников периода PPNB Месопотамской низменности следует назвать поселения Айн аль Керх [55, р. 47–71; 56, р. 265–276], Айн Дара III [57, р. 190–193; 58, р. 85–99], Телль Асвад [59, р. 7–15], Эль-Коум 2 [60]; Джерф эль Ахмар [61, р. 563–595]; Букрас [62, р. 335–372], Халула [63, р. 35–52; 64, р. 9–12; 65, р. 65–69], Айанлар Хююк / Гре Хут [66, р. 360–367], Саби Абьяд II [67]; Секер аль Ахеймер [68, р. 457–464; 69, р. 64–79; 70, р. 55–68]. Обзор памятников PPNB см.: [71, р. 87–126].

значительным памятником этого времени является поселение Телль Магзалия [72; 73, р. 7–40].

С горами Тавра также связан ряд поселений предгорно-подгорной части запада Северной Месопотамии. Здесь к числу первых поселений с элементами производящей экономики относятся Халлан Чеми [74-76], Чайоню [5, р. 35–63; 77, р. 143–166; 78, р. 65–96], Демиркёй [75, р. 195–207], Невали Чори [79, р. 170–177], Чафер Хююк [80], Кёртык тепе [81, р. 113–136; 82, р. 930; 83, р. 3–8], Хасанкейф Хююк [84, р. 3–7], Гусир Тепе [85, р. 1–17], Хариф Пинар, Невала Деник, Малалики Магара, Солтени Магара, Папазгёлу [71, р. 87–126; 82, р. 9–10]. В Восточной Джезире также известны поселения раннего этапа докерамического неолита, отчасти синхронные периоду PPNA – Немрик 9 [86-88] и Кермез Дерё [89, р. 336–347; 90, р. 19–24].

В то же время все наиболее ранние долговременные поселения, известные в настоящее время в подгорной равнине Загроса, датируются заключительным этапом эпохи докерамического неолита и синхронны памятникам позднего периода культуры PPNB. Среди памятников этого периода предгорно-подгорной зоны Загроса следует отметить поселения в бассейне реки Малый Заб на равнине Пешдар, на высоте ок. 700 м над у.м. (Калат Саид Ахмадан [91; 92; 93], Халавежа / Биджиан [94; 95]), на равнине Рания на высоте ок. 500 м над у.м. (Телль Шимшара [96; 97; 98]), на равнине Шахризор на высоте ок. 550 м. над у.м. (Бестансур [97; 99]), поселения в районе Диалы (Рихан III [100; 101], “SRP 10” [102], Тамерхан [103]), а также поселение Чога Голан на равнине Амирабад на высоте 485 м над у.м. [35, р. 1–2], поселение Таппе Али Кош на Дех-Луранской равнине на высоте 170 м над у.м. [104; 105; 106] и самое раннее из известных поселений равнины Хузестана – поселение Чога Бонут, которое расположено на высоте ок. 70 м над у.м. [107].

Таким образом, все известные в настоящее время наиболее ранние оседлые поселения эпохи докерамического неолита зафиксированы вдоль всей предгорно-подгорной территории Загроса, на гипсометрических отметках от нескольких десятков до нескольких сотен метров над у.м. Эти памятники находятся в различных природно-экологических зонах от предгорно-степных ландшафтов до границы с аллювиальной низменностью Южной Месопотамии и в разных условиях современного дождевания от засушливого до аридного климата.

Все первые поселения низких предгорий и подгорной полосы Загроса находятся вне зоны естественного бытования предков культурных растений и животных, представляют поздний этап докерамического неолита Загроса и датируются в рамках второй пол. VIII тыс. до н.э. В то же время, во внутренних, высокогорных районах Загроса, в зоне естественного бытования диких предков культурных растений и мелких копытных животных, известны долговременные поселения наиболее раннего этапа докерамического неолита, где прослежены первые опыты становления производящей экономики. Эти памятники датируются второй пол. X–IX тыс. до н.э. Соответственно зона степных ландшафтов высоких предгорий является маргинальной между высокогорьем

и подгорной полосой Загроса. Но все известные в настоящее время наиболее ранние оседлые поселения в этой зоне, подобно памятникам подгорной зоны, также представляют поздний этап докерамического неолита Загроса. Пока единственное известное поселение, расположенное в близких физико-географических условиях, где были исследованы слои предшествующего времени, – это Чога Голан в Иранской части предгорий Загроса [34, р. 113–121; 35, р. 1–22].

В эпоху раннего голоцена, непосредственно после климатического эпизода Младшего Дриаса, в высокогорном Загросе отмечено повышение температуры и увеличение изобилия и разнообразия растительных ресурсов. К сер. IX тыс. до н.э., в частности, на основании анализа отложений оз. Зерибар на высоте 1285 м над у.м., фиксируется значительное увеличение количества пыльцы трав, бобовых и деревьев с 15% до 50% [108, р. 747–756; 109, р. 19–85]. Близкая динамика для отложений раннего голоцена отмечена и для оз. Мирабад в Западном Загросе на высоте 800 м над у.м. [110, р. 494–500; 111].

Благоприятные природные кондиции отражены в материалах, демонстрирующих процесс становления производящей экономики во внутреннем Загросе на поселениях Гандж Даре [112, р. 201–224], Шейх-е Абад [113, р. 817–831], Чиа Сабз [28, р. 255–265; 29, р. 55–75]. В зоне же предгорий осадки не были достаточно стабильными для устойчивой культивации растений вплоть до сер. VIII тыс. до н.э. [114, р. 512–534; 34, р. 113–121; 36, р. 65–67; 35, р. 1–22].

Если время первичного становления производящей экономики в Загросе практически совпадает с соответствующими процессами в Леванте и Тавре, то начальное освоение нижних предгорий и подгорной равнины Загроса значительно уступает времени освоения западной части Месопотамской низменности, заселенной носителями докерамических культур Леванта и Тавра еще в IX тыс. до н.э. Наиболее рациональное объяснение причин этих хронологических различий может быть связано с большей аридностью восточной части Юго-Западной Азии, обусловленной ее географическим положением, и большей континентальности климата в сравнении с ее западной частью.

С другой стороны, документированное время первого оседлого освоения предгорий Загроса совпадает с отмеченным для памятников позднего периода культуры PPNB (LPPNB) достаточно гумидным периодом второй пол. VIII тыс. до н.э., прослеженным и в западной, и в восточной частях Месопотамской низменности [71, р. 95–97; 115, р. 3–22; 116, р. 81]. Этот период последовал за перестройкой поселенческих систем конца среднего этапа культуры PPNB (MPPNB), близкой к сер. – втор. пол. VIII тыс. до н.э., которая наглядно прослежена в Южном Леванте, в наиболее засушливом поясе Иорданского плато [117, р. 17–40; 115, р. 3–22; 118, р. 41–59]. Возможно, эта культурная трансформация могла быть связана с кратковременным аридным циклом, известным как климатическое событие 9200 BP [119, р. 64; 120, р. 23–39].

Что касается финала бытования поселений докерамического неолита в подгорной полосе Загроса, то он может быть связан с исключительно аридным циклом, прослеженным от рубежа VIII–VII тыс. до н.э., и завершившимся

климатическим эпизодом 8200 ВР [117, р. 17–40]. В течение этого времени на Месопотамской низменности прекращают свое существование большинство поселений позднего этапа культуры PPNB (LPPNB). В первой пол. VII тыс. до н.э. продолжает существовать в виде своеобразных локусов-рефугиумов лишь незначительное количество поселений наиболее позднего, пережиточного этапа культуры PPNB, известного как PPNС [72⁴; 117, р. 17–40; 119, р. 265–270; 120, р. 272–286; 115, р. 3–22; 118, р. 41–59]. Как и на большинстве поселений Леванта и Месопотамской низменности, на памятниках финала докерамического неолита предгорий Загроса также отмечается прерывание жизни, и следующий этап освоения этой территории связан с памятниками раннего керамического неолита [38; 41]. В то же время на поселениях подгорной равнины (Али Кош и Чога Бонут) в отличие поселений предгорий (Бестансур, Шимшара и Калат Саид Ахмадан) жизнь полностью прекращается в эпоху керамического неолита. На основании реконструкции хозяйственного уклада поселений Али Кош и Чога Бонут позднего этапа, равно как и наиболее раннего этапа их жизни, вероятно предположить сезонный характер их использования [107, р. 137–142; 105, р. 83].

Если опираться на абсолютные датировки, то наиболее ранним среди известных поселений предгорий Загроса является Чога Голан. Поселение существовало около 2000 лет – от второй пол. X до сер. VIII тыс. до н.э. Наиболее поздние слои этого поселения АН I and II примерно одновременны нижним слоям поселения Бестансур, функционировавшего в 7660–7000 гг. до н.э. Время бытования остальных поселений докерамического неолита предгорной зоны Загроса смещено к последней трети VIII тыс. до н.э. Несколько позднее, чем Бестансур, было основано поселение Шимшара, бытовавшее ок. 7330–7180 гг. до н.э. [97, р. 192–194, 628–631], и синхронное ему поселение Калат Саид Ахмадан [93, р. 26]. Второй пол. VIII тыс. до н.э. датируются и остальные наиболее ранние поселения региона, такие как Али-Кош (слои нижних фаз «Бус Морде» и «Али Кош») [104; 106, р. 153; 122, р. 317] и Чога Бонут [107]. Началом VII тыс. до н.э. датируется время появления в регионе раннекерамических неолитических поселений типа Джармо [92, р. 44–45] и Али Кош (верхние слои фазы «Мухаммад Джафар») [104; 106, р. 153], равно как ряда памятников в иранском Загросе, таких как Тепе Гуран и Тепе Сараб [38; 40, р. 2008–2010; 97, р. 192–194; 123, р. 125–146].

Для каменной индустрии памятников позднего докерамического неолита Загроса характерно доминирование пластин, изготовленных в отжимной технике расщепления. В зоне Плодородного полумесяца появление этой техники отмечено на ряде поселений докерамического неолита⁵ примерно с нач. IX до н.э. С точки зрения типологии каменной индустрии, коллекции памятников

4 Нужно отметить, что на некоторых поселениях отмечены примеры преемственности культур финала докерамического и раннего керамического неолита. Различные аспекты такой преемственности зафиксированы для памятников Леванта (напр., Ша>ар Ха-Голан, Айн Газаль, Кфар ХаХореш и др.) [121, р. 61–76], восточной Джезиры (напр., Секер аль Ахеймер на Хабуре) [70, р. 55–68] и, вероятно, на Телле Магзалия в Восточном Синджаре (личное сообщение Н.О. Бадера).

5 Соответствующие наблюдения были сделаны для поселений М'лефаат, Кермез Дерё, Немрик, Кертик-Тепе, Шейх-е Абад, Асияб, Гандж Даре, Карим Шахир, Али Кош, Чога Голан и др. [см., напр.: 127, р. 556–569; 128; 116, р. 23; 97, р. 478–484].

докерамического неолита Западного Загроста, таких как Малефаат, Зави Чеми, Джармо, Асияб, Чага Сефид, Али Кош, Шимшара, и Бестансур, Чога Голан, Гандж Даре, Гуран, Абдул Хосейн и др., принадлежат к единой и длительной традиции изготовления каменных орудий, получившей название малефаатской [124, р. 161–170; 125; 126, р. 143–172; 35, р. 4]. Почти все орудия этой традиции изготовлены из пластин и пластинок. Также для этой индустрии характерны зазубренные пластины и изготовленные на пластинах различные остроконечники и скребки, включая концевые и боковые. Также характерны находки заполированных лезвий. Это отмечено для поселений Гандж Даре, Сараб, Асияб [97, р. 478–484], Абдул Хосейн [129], Али Кош (104, р. 82), Калат Саид Ахмадан и Шимшара [93, р. 2, 6]. Многие из пластин имеют следы битума от крепления в обойме, что зафиксировано, например, на поселениях Чога Голан, Асияб, Сараб [122, р. 313–326]. При этом в рамках единой индустрии отмечаются локальные различия: так орудия из Чога Голан имеют меньшие размеры, чем орудия из других поселений Загроста эпохи раннего неолита, таких как Гандж Даре, Асияб, Абдул Хосейн, Гуран [122, р. 324].

Одними из наиболее важных диагностических признаков для датировки исследуемых памятников является обнаружение орудий типа Чайоню. Эти орудия были зафиксированы на ряде неолитических поселений юго-восточной Анатолии, Северной Месопотамии и Центрального Загроста [97, р. 509–515; 130, р. 219–228; 99, р. 24; 131, р. 377–390]. Для орудий типа Чайоню характерны толстые лезвия, крутая и плотная отжимная ретушь на одном или обоих краях, и расширяющийся, часто закругленный конец. Вероятно, эти орудия использовались при производстве шлифованных предметов – сосудов и браслетов из известняка и алебаstra [97, р. 509–515].

Характерной категорией находок, широко представленной в юго-западной Азии, начиная с IX тыс. до н.э., являются изделия мелкой глиняной пластики – токены. В Загросте эти предметы зафиксированы, в частности, на поселениях Чога Голан, Гандж Даре, Шейх-е Абад, Бестансур, Али Кош, Чога Бонут [107, р. 78–79; 104; 99, р. 25; 35, р. 4].

Анализ сезонности всех видов фауны на поселениях высоких предгорий, таких как Бестансур и Шимшара, указывает на то, что эти поселения были обитаемы круглогодично [97, р. 637–638]. В то же время консолидированная точка зрения всех исследователей, изучающих вопрос первоначального освоения подгорной равнины восточной Месопотамии, связывает этот процесс с сезонными перегонами скота с предгорий Загроста. Но, если в памятниках эпохи керамического неолита VII тыс. до н.э. в западном Загросте domesticiрованный статус имеют коза, овца и свинья [132, р. 441–443; 133, р. 431–484; 134, р. 243–277], то для памятников эпохи докерамического неолита статус наиболее близкий к домашнему имеет только коза [97, р. 184–186]. На основании современных данных можно утверждать, что коза (*Capra hircus*) была независимо одомашнена в ряде регионов своего естественного обитания в Юго-Западной Азии, включая внутренний Загрост, еще в нач. VIII тыс. до н.э. Об этом свидетельствуют как ос-

нованные на моделях забоя животных признаки управления стадом [30, р. 51; 123, р. 125–146; 134, р. 243–277; 135, р. 2254–2257], так и данные генетических исследований [136, р. 85–87], полученные на поселении Гандж Даре. Наиболее ранние признаки управления стадом коз в Предгорном Загросе были получены на поселении Бестансур – они основаны на наблюдениях, которые указывают на целенаправленное сохранение в стаде преобладания самок для размножения [99, р. 20]. Эти свидетельства позже самых ранних примеров целенаправленного использования коз на поселении Гандж Даре [97, р. 353–396, 628–631, 637–638], но несколько ранее, чем на поселении Али-Кош [104; 134, р. 243–277] и, тем более, Джармо [137, р. 33–37; 38, р. 160–163; 133, р. 431–484].

Набор одомашненных культурных растений был адаптирован в предгорьях Загроса только с нач. VII тыс. до н.э. [97, р. 636–637]. С другой стороны, с IX тыс. до н.э. на ряде памятников внутреннего Загроса (Чога Голан, Чиа Сабз, Шейх-е-Абад, Асиаб) отмечено значительное разнообразие растительных остатков диких растений, представленных основными крупно- и мелкозерновыми разновидностями злаков и бобовыми, включая ячмень (*Hordeum*), пшеницу (*Triticum*), чечевицу (*Lens*), чина (*Lathyrus sativus*) и горькую вику (*Vicia ervilia*), а также орехи и фрукты [30, р. 49; 31, р. 13–20; 34, р. 100]. На поселениях Чога Голан и Чиа Сабз начиная с сер. IX тыс. до н.э. прослежен целенаправленный отбор дикого ячменя. Доместицированный статус ячменя на поселении Чога Голан датирован ок. 8250 г. до н.э., а полбы – 7850 г. до н.э. [97, р. 636; 36, р. 65–67; 138, р. 109–118]. На памятниках позднего докерамического неолита предгорной зоны Бестансур и Шимшара были идентифицированы потенциально одомашненные злаки, преимущественно пшеница и бобовые [97, р. 184–186, 630–637; 99, р. 21, tab. 1].

Таким образом, для поселений высоких предгорий позднего докерамического неолита Загроса характерен оседлый образ жизни с ранним использованием в хозяйстве диких и культивируемых растений и первыми опытами целенаправленного использования стада коз. В то же время на наиболее ранних оседлых поселениях подгорной равнины Загроса кроме данных о доместикации мелкого рогатого скота имеются признаки, подтверждающие наличие хозяйственного уклада, основанного на культивации зерновых. При этом все ранненеолитические поселения подгорной полосы Загроса находятся в зоне рискованного земледелия, недостаточного в настоящее время для получения устойчивого урожая. Это свидетельствует в пользу того, что в период первичного оседания на землю гумидность в этой части Месопотамской низменности была значительно большей, чем ныне. Но следов примитивной ирригации не отмечено ни на одном из памятников этого времени.

Большинство поселений докерамического неолита в предгорьях Загроса имеют размер ок. 1,0–1,5 га. Исключение составляет поселение Бестансур площадью ок. 4 га. Система расселения, в которой впервые появляются памятники более крупных размеров или центральные поселения, соответствует двухступенчатой поселенческой иерархии времени позднего периода культуры PPNB в

Леванте, когда здесь появляются центральные мега-поселения типа Айн Джаммам, Аль-Басит, Ас-Сифийа, Баста, Айн Газаль, Вади Шуайиб, Бажа и др. [139; 118, р. 43; 117, р. 17–40; 119, р. 54–75], имевшие размеры 6–14 га, с населением до нескольких тысяч человек [140, р. 473–481].

Для памятников докерамического неолита Загроса характерно многообразие форм погребальной обрядности. Здесь известны как интрамуральные захоронения, так и погребения вне помещений, индивидуальные и коллективные, первичные и вторичные погребения. Причем наблюдается наличие разных захоронений в пределах одного поселения. Так, на поселении Бестансур помимо интрамуральных погребений известны также первичные и вторичные, индивидуальные и коллективные погребения взрослых и детей, обнаруженные вне помещений [97, р. 646–648; 99, р. 18–20]. На поселении Гандж Даре, где исследовано 116 погребений, ведущим обрядом было захоронение под полами домов, но известны и коллективные погребения в ямах [141; 142]. На поселении Али-Кош отмечены погребения в скорченном положении, завернутые в циновки, и вторичные захоронения [104]. Большая часть погребений раннего неолита Загроса безынвентарна, но на поселении Али Кош есть отдельные погребения, окрашенные охрой и в сопровождении многочисленных бусин, раковин моллюсков, фрагментов кремневых орудий [104; 143, р. 78].

Интрамуральные погребения, включая и коллективные, известны в Левантийско-Месопотамском регионе, начиная со времени PPNA (напр., поселения Телль Карамель [144, р. 50–57; 145, р. 25–37], Джерф аль-Ахмар [61, р. 563–595]; Мюрейбит [51], Джаде аль-Мугара [146, р. 63–79]; Кёртык Тепе [83, р. 3–8] и др.), и, тем не менее, именно для времени среднего/позднего периода культуры PPNB здесь отмечается развитие и многообразие погребальных ритуалов [115, р. 10]. Для погребального обряда этого времени характерны погребения в домах под полами, отдельные погребальные участки и даже некрополи за пределами поселения. Так, участки, отведенные для погребений, известны в Кфар ХаХореш [147, р. 902–919; 148, р. 103–136; 149], Нахаль Хемар [150, р. 1–30], Нешер-Рамла [151, р. 353–364], Нахаль Ярмут 38 [152]. Обособленные участки на окраине поселений были исследованы также в Айн Газаль [153, р. 6–7; 154, р. 443–470; 155, р. 163–190], Телль Асвад [156, р. 109; 59, р. 7–15], Бейда [157, р. 639–666], Атлит Ям [158, р. 1–19; 119, р. 265–270; 120, р. 272–286]. Специальные здания типа «домов мертвых» известны на поселениях Телль Асвад [156, р. 110; 159, р. 561–590], Кфар ХаХореш [147, р. 902–919; 148, р. 103–136], Карасса [160, р. 205–216; 161, р. 1–16], Халула [162, р. 35–52]; Абу Хурейра [163, р. 277–299]; Чайоню Тепеси [164, р. 73–74; 165, р. 35–63; 166, р. 65–74].

На поселении Бестансур в конструкциях № 5 и № 8 были обнаружены многочисленные интрамуральные погребения. Эти строения были наиболее крупными зданиями среди всех сооружений, изученных на поселении [99, р. 19–20]. Своими размерами они сопоставимы с «домами мертвых» Северной Месопотамии, исследованными на поселениях Джааде эль Мугара, где в четырех

прямоугольных комнатах здания (фаза III: 8540–8290 гг. до н.э.) выявлено 70 погребенных, Абу Хурейра (период 8), где открыто 24 погребенных [163, р. 277–299], и Телль Халула, где обнаружено 15 погребений [63]. Следует отметить «дом черепов» в Чайою, в котором было погребено 450 черепов – считается, что этот некрополь функционировал с 8500 г. до н.э. [165, р. 35–63].

Таким образом, хотя в настоящее время конструкции № 5 и № 8 из Бестансура являются единственными известными примерами «домов мертвых» на памятниках докерамического неолита Загроса [97, р. 646–648], тем не менее, они принадлежат к распространенной погребальной традиции Плодородного полумесяца, практиковавшейся в IX–VIII тыс. до н.э.

Поселения раннего неолита предгорий Загроса были связаны системой обменных контактов с обширным регионом от Восточной Анатолии и Хорасана до Персидского Залива. В зоне Загроса, где для производства орудий использовался преимущественно низкокачественный кремль, наиболее важным объектом торговли было вулканическое стекло из района оз. Ван. Отмечается географическая и хронологическая динамика распространения орудий из обсидиана в регионе. Во-первых, очевидно уменьшение количества изделий из обсидиана по мере удаления от зоны месторождений. Во-вторых, прослеживается возрастание количества обсидиановых изделий в диахронном контексте. Так, на одном из наиболее ранних и долговременных поселений предгорий Загроса – Чога Голан изделия из обсидиана впервые появляются в горизонтах АН II-I и составляют примерно 0,5% по отношению к кремневым изделиям. Появление обсидиана в верхних слоях Чога Голан совпадает с тенденцией возрастания количества обсидиановых находок в регионе ближе к сер. VIII тыс. до н.э. [125]. Во второй пол. VIII тыс. до н.э. количество обсидиановых орудий в Загросе возрастает значительно. Так, на поселении Бестансур из обсидиана изготовлено 11% от всех каменных изделий [99, р. 24], на поселении Калат Саид Ахмадан – ок.17% [93, р. 26]. В коллекции Шимшары большая часть орудий изготовлена из обсидиана и менее 15% из местного кремня [98, р. 27]. В докерамических слоях Таппе Али Кош также было обнаружено относительно большое количество предметов из обсидиана [104, tab. 8], в то время как в докерамических слоях Чога Бонут их количество незначительно [71, р. 21–22, 91–121].

Торговля обсидианом в регионе сохраняет свои объемы в эпоху раннего керамического неолита, что отмечено находками на поселении Джармо, где обсидиановые изделия составляют примерно 11% от числа всех изделий из камня [128, р. 233–284], равно как и на других поселениях VII тыс. до н.э., таких как Али Кош (фаза «Мухаммад Джафар») [104], Тепе Гуран, Тепе Сараб [105, р. 82–83].

В заключении отмечу, что представленные археологические данные о первых поселениях Загроса свидетельствуют о том, что первичное освоение оседлым населением предгорий и подгорной равнины Загроса совпало с периодом климатического оптимума второй пол. VIII тыс. до н.э., в то время как финал бытования поселений докерамического неолита в подгорной полосе Загроса может быть связан с исключительно аридным циклом конца VIII-VII тыс. до н.э.

REFERENCES

1. Arbuckle B. Pace and process in the origins of animal husbandry in Neolithic Southwest Asia. *Bioarchaeology of the Near East*. 2014,8:53-81.
2. Arbuckle B, Hammer E. The Rise of Pastoralism in the Ancient Near East. *Journal of Archaeological Research*. 2019, 27(3):391-449.
3. Asouti E. Human Palaeoecology in Southwest Asia During the Early Pre-Pottery Neolithic (c. 9700–8500 Cal BC): The Plant Story. Benz M., Gebel H.G.K., Watkins T. (eds.). *Neolithic Corporate Identities*. Berlin: Ex oriente, 2017:21-43.
4. Bar-Yosef O., Belfer-Cohen A. The Origins of Sedentism and Farming Communities in the Levant. *Journal of World Prehistory*. 1989,3(4): 447-498.
5. Bar-Yosef O., Meadow R. The Origins of Agriculture in the Near East. Price T.D., Gebauer A.B. (eds.). *Last Hunters – First Farmers: New Perspectives on the Prehistoric Transition to Agriculture*. Santa Fe: School of American Research Press, 1995.
6. Borrell F., Junno A., Barceló J.A. Synchronous Environmental and Cultural Change in the Emergence of Agricultural Economies 10,000 Years Ago in the Levant. *PLoS ONE*. 2015, 10(8): e0134810.
7. Finlayson B., Kuijt I., Arpin T., Chesson M.S., Dennis S., Goodale N., Kadowaki S., Maher L., Smith S., Schurr M., McKay J. *Dhra' excavation project 2002, interim report*. Levant. 2003,35: 1-38.
8. Finlayson B., Makarewicz C. The Neolithic of Southern Jordan. Bar-Yosef O., Enzel Y. (eds.). *The Quaternary of the Levant*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017.
9. Finlayson B., Makarewicz C., Smith S., Mithen S. The transition from PPNA to PPNB in southern Jordan. *Studies in the History and Archaeology of Jordan*. 2014, 11:105-119.
10. Hillman G. Plant food economy of Abu Hureyra. Moore A., Hillman G., Legge T. (eds.). *Village on the Euphrates, from foraging to farming at Abu Hureyra*. Oxford: Oxford University Press, 2000:372-392.
11. Hillman G.C., Hedges R., Moore A., Colledge S., Pettitt P. New evidence of late glacial cereal cultivation at Abu Hureyra on the Euphrates. *The Holocene*. 2001, 11:383-393.
12. Levy T.E. The emergence of specialized pastoralism in the southern Levant. *World Archaeology*. 1983, 15:15-36.
13. Lev-Yadun S., Gopher A., Shahal A. How and When was Wild Wheat Domesticated. *Science*. 2006;313:296.
14. Lovell Ch.O. *A Peacock's Tale Runaway agricultural evolution and the development of Pre-Pottery Neolithic communities in the southern Levant*. A thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy at The University of Queensland in 2014 School of Social Science, 2014.
15. Makarewicz ChA. *A pastoralist manifesto: breaking stereotypes and re-conceptualizing pastoralism in the Near Eastern Neolithic*. Levant. 2013, 45(2):159-174.
16. Makarewicz ChA. Caprine Husbandry and Initial Pig Management East of the Jordan Valley: Animal Exploitation at Neolithic Wadi Shu'eib, Jordan. *Paléorient*. 42.1. 2016: 151-168.
17. Nesbitt M. When and where did domesticated cereals first occur in southwest Asia. The Dawn of Farming in the Near East. *Studies in Near Eastern Production, Subsistence and Environment*. 6. Berlin: Ex oriente. 2002: 113–132.
18. Pringle H. The Slow Birth of Agriculture. *Science*. 282. 1998:1446-1450.
19. Savard M., Nesbitt M., Jones M.K. The role of wild grasses in subsistence and sedentism: new evidence from the northern Fertile Crescent. *World Archaeology*. 38.2. 2006:179-96.
20. Tanno K., Willcox G. How fast was wild wheat domesticated? *Science*. 311. No. 1886. 2006.
21. Tanno, K., Willcox G. The origins of cultivation of *Cicer arietinum* L. and *Vicia faba* L.: early finds from northwest Syria (Tell el-Kerkh, late 10th millennium BP). *Vegetation History and Archaeobotany*. 15. 2006:197-204.
22. Verhoeven M. Beyond Boundaries: Nature, Culture and a Holistic Approach to Domestication in the Levant. *Journal of World Prehistory*. 18.3. 2004:179-282.
23. Wasse A. *Final Results of an Analysis of the Sheep and Goat Bones from Ain Ghazal, Jordan*. Levant. 34. 2002:59-82.
24. Willcox G. The Roots of Cultivation in Southwestern Asia. *Science*. 341. No. 6141. 2013:39-40.
25. Willcox G., Buxo R., Herveux L. Late Pleistocene and Early Holocene climate and the beginnings of cultivation in northern Syria. *The Holocene*. 2009, 19(1):151-158.
26. Willcox G., Savard M. Botanical evidence for the adoption of cultivation in southeast Turkey. Özdoğan M., Başgelen N., Kuniholm P. (eds.). *The Neolithic in Turkey*. 2. İstanbul: Arkeoloji ve Sanat Yayınları, 2011: 267-280.

27. Zohary D., Hopf M. Domestication of the Neolithic Near Eastern Crop Assemblage. Anderson P.C. (ed.). *Prehistory of Agriculture, New Experimental and Ethnographic Approaches*. Los Angeles: University of California, 1999.
28. Darabi H., Naseri R., Young R., Fazeli Nashli H. The Absolute Chronology of East Chia Sabz: A Pre-Pottery Neolithic Site in Western Iran. *Documenta Praehistorica*. 2011, 38: 257-266.
29. Darabi H., Fazeli Nashli H., Naseri R., Riehl S., Young R. The Neolithisation Process in the Seimarrreh Valley: Excavations at East Chia Sabz, Central Zagros. Matthews R., Fazeli Nashli H. (eds.). *The Neolithisation of Iran, The Formation of New Societies*. Oxford: Oxbow Books, 2013: 557-75.
30. Darabi H., Richter T., Mortensen P. Neolithization Process in the central Zagros: Asiab and Ganj Dareh Revisited. *Documenta Praehistorica*. 46. 2019:47-56.
31. Matthews R., Matthews W., Mohamadifar Y. (eds.). *The Earliest Neolithic of Iran: 2008 Excavations at Sheikh-e Abad and Jani*. Oxford: Oxbow Books, 2013.
32. Matthews R., Matthews W., Richardson A. Radiocarbon Dating of Sheikh-e Abad and Jani. In Matthews R., Matthews W., Mohammadifar Y. (eds.). *The Earliest Neolithic of Iran: 2008 Excavations at Sheikh-e Abad and Jani. CZAP Report 1*. Oxford: British Institute of Persian Studies and Oxbow Books, 2013: 61-66.
33. Conard N. J., Zeidi M. The ground stone tools from the aceramic Neolithic site of Chogha Golan, Ilam province, Western Iran. Borrell F., Ibáñez J. I., Molist M. (eds.). *Stone Tools in Transition: From Hunter-Gatherers to Farming Societies in the Near East*. Barcelona: Universitat Autònoma de Barcelona, Servei de Publicacions, 2013:365-375.
34. Riehl S. Variability in Ancient Near Eastern Environmental and Agricultural Development. *Journal of Arid Environments*. 2012, 86:137-121.
35. Riehl S., Asouti E., Karakaya D., Starkovich B.M., Zeidi M., Conard N.J. Resilience at the Transition to Agriculture: The Long-Term Landscape and Resource Development at the Aceramic Neolithic Tell Site of Chogha Golan (Iran). *BioMed Research International*, 2015.
36. Riehl S., Zeidi M., Conard N. J. Emergence of agriculture in the foothills of the Zagros Mountains of Iran. *Science*. 341. No. 6141. 2013: 65-67.
37. Mohammadifar Y., Motarjem A. Settlement Continuity in Kurdistan. *Antiquity*. 2008, 82 (317).
38. Braidwood L., Braidwood R., Howe B., Reed C., Watson P.J. (eds.) *Prehistoric Archaeology along the Zagros Franks*. / Oriental Institute Publications. 105. Chicago: The University of Chicago Press, 1983.
39. Braidwood R. J. Seeking the World's First Farmers in Persian Kurdistan. *Illustrated London News*. 1960, 237: 695-697.
40. Braidwood R. J., Howe B., Reed C.A. The Iranian Prehistoric Project: New Problems Arise as More Is Learned of the First Attempts at Food Production and Settled Village Life. *Science*. 133. No. 3469. 1961: 2008-2010.
41. Braidwood R., Howe B. *Prehistoric Investigations in Iraqi Kurdistan*. / Studies in Ancient Oriental Civilization. 31. Chicago: The University of Chicago Press, 1960.
42. Contenson H. de, Cauvin M.-C., Van Zeist W., Bakker-Heeres J.A.H., Leroi-Gouran A. Tell Aswad (Damascene). *Paleorient*. 1979, 5: 153-156.
43. van Zeist W., Bakker-Heeres J.A.H. Some Economic and Ecological Aspects of the Plant Husbandry of Tel Aswad. *Paleorient*. 1979, 5: 161-169.
44. Kuijt I. Lithic Inter-Assemblage Variability and Cultural-Historical Sequences: a Consideration of the Pre-Pottery Neolithic A Occupation of Dhra', Jordan. *Paléorient*. 27.1. 2001: 107-125.
45. Yartah T. Tell 'Abr 3, un village du néolithique précéramique (PPNA) sur le Moyen Euphrate. Première approche. *Paléorient*. 30/2. 2004: 141-158.
46. Stordeur D., Brenet M., Der Aprahmian G., Roux J.-Cl. Les bâtiments communautaires de Jerf el Ahmar et Mureybet. Horizon PPNA. Syrie. *Paléorient*. 26. 2000: 29-44.
47. Willcox G. Charred plant remains from a 10th millennium B.P. kitchen at Jerf el Ahmar (Syria). *Vegetation History and Archaeobotany*. 11. 2002: 55-60.
48. Willcox G. Nouvelles données archéobotaniques de Mureybet et la néolithisation du moyen Euphrate. Ibáñez J. *Le site néolithique de Tell Mureybet (Syrie du Nord), en hommage à Jacques Cauvin*. BAR Int. Series. 2008: 103-114.
49. Roitel V., Willcox G. Analysis of charcoal from Abu Hureyra. Moore A.M.T., Hillman G., Legge T. (eds.). *A village on the Euphrates*. Oxford: Oxford University Press, 2000: 544-547.
50. Mazurowski R.F. Tell Qaramel excavations, 2003. *Polish Archaeology in the Mediterranean*. XV. Reports 2003. Warszawa, 2004: 355-370.
51. Cauvin J. *Le Premiers Villages de Syrie-Palestine du IXème au VIIème millénaire avant J.C*. Lyon: Maison de l'Orient, 1978.

52. Willcox G. Evidence for plant exploitation and vegetation history from three Early Neolithic pre-pottery sites on the Euphrates (Syria). *Vegetation History and Archaeobotany*. 5. 1996: 143-152.
53. Willcox G., Fornite S., Herveux L. Early Holocene cultivation before domestication in northern Syria. *Vegetation History and Archaeobotany*. 17. 2008: 313-325.
54. Wright H.T. Prepottery Neolithic Sites in Eastern Syria. *Paléorient*. 31/2. 2005: 169-172.
55. Tsuneki A., Arimura M., Maeda O., Tanno K., Anezaki T. The Early PPNB in the North Levant: A New Perspective from Tell Ain el-Kerh, Northwest Syria. *Paléorient*. 32.1. 2006: 47-71.
56. Arimura M. Exchange of points in the PPNB: points with the Palmyran retouch from Tell Ain el-Kerkh, northwest Syria. Borrell F., Ibáñez J.J., Molist M. (eds.). *Stone Tools in Transition: From Hunter-Gatherers to Farming Societies in the Near East*. Universitat Autònoma de Barcelona, 2013: 265-276.
57. Suleiman A. Ain Dara III. Al-Maqdissi M. (éd.). *Chronique des activités archéologiques en Syrie (II)*. Syria. 72. 1995: 190-193.
58. Arimura M., Suleiman A. A cultural unity in Northwestern Syria during the Neolithic. Tell Ain Dara III, a PPNB site in the Afrin Valley. *Paléorient*. 41.2. 2015: 85-99.
59. Stordeur D. Tell Aswad. Resultats preliminaires des campagnes 2001 et 2002. *Neo-Lithics*. 1/03. 2003: 7-15.
60. Stordeur D. *El Kowm 2: Une île dans le desert*. Paris: CNRS Éditions, 2000.
61. Stordeur D., Abbès F. Du PPNA au PPNB: mise en lumière d'une phase de transition à Jerfel Ahmar (Syrie). *Bulletin de la Société préhistorique française*. 99.3. 2002: 563-595.
62. Akkermans P.A., Boerma J.A.K., Clason A.T., Hill S.G., Lohof E., Meiklejohn C., Le Mièrre M., Molgat G.M.F., Roodenberg J.J., Waterbolk-van Rooyen W., van Zeist W. Bouqras Revisited: Preliminary Report on a Project in Eastern Syria. *Proceedings of the Prehistoric Society*. 49. 1983: 335-372.
63. Molist M. (ed.). *Tell Halula: Un Poblado De Los Pirmeros Agricultores En El Valle Del Eufrates, Siria*. T. 1. Madrid: Ministerio de Educación, Cultura y Deporte, 2013.
64. Tsuneki A., Rasheed K., Saber A.66. S., Nishiyama Sh., Watanabe N., Greenfield T., Ismail B.B., Tatsumi Y., Minami M. *Excavations at Qalat Said Ahmadan, Qaladizah, Iraq-Kurdistan: second interim report (2015 season)*. Al-Rafidan. 37. 2016: 89-142.
65. Borrell F., Lithic Tools and Agriculture in the Middle-Euphrates Valley during the Second Half of the VIIIth Millenium cal. B.C.: New Data from Tell Halula (Syria) and Akarçay Tepe (Turkey). Buxó R., Molist M. (eds.). *From the Adoption of Agriculture to the Current Landscape: Long-term Interaction between Men and Environment in the Near East Mediterranean Basin*. Barcelona: Museu d'Arqueologia de Catalunya, 2007: 65-69.
66. Çelik B. A new Pre-Pottery Neolithic site in Southeastern Turkey: Ayanlar Höyük (Gre Hut). *Documenta Praehistorica*. 44. 2017: 360-367.
67. Verhoeven M., Akkermans P.M.M.G. (eds.). *Tell Sabi Abyad II-The Pre-Pottery Neolithic B Settlement: Report on the Excavations of the National Museum of Antiquities Leiden in the Balikh Valley, Syria*. Istanbul: Nederlands-Historisch Archaologisch Instituut, 2000.
68. Nishiaki Y. Preliminary notes on the Pre-Pottery and Pottery Neolithic lithics from Tell Seker al-Aheimar, the upper Khabur, Syria: The 2000-2001 seasons. Healey E., Campbell S., Maeda O. (eds.). *Proceedings of the 6th Workshops on PPN Chipped Lithic Industries*. Manchester: University of Manchester, 2011: 457-464.
69. Nishiaki Y. PPNB flint blade production at Tell Seker al-Aheimar, the Upper Khabur, Syria // Nishiaki Y., Kashima K., Verhoeven M. (eds.). *Neolithic Archaeology in the Khabur Valley, Upper Mesopotamia and Beyond. / Studies in Early Near Eastern Production, Subsistence, and Environment*. 15. Berlin: Ex oriente. 2013: 64-79.
70. Nishiaki Y., Le Mièrre M. The oldest pottery Neolithic of Upper Mesopotamia: New evidence from Tell Seker al-Aheimar, the Khabur, northeast Syria. *Paléorient*. 31.2. 2005: 55-68.
71. Asouti E. Beyond the Pre-Pottery Neolithic B interaction sphere. *Journal of World Prehistory*. 20. 2006: 87-126.
72. Bader N.O. *The Oldest Farmers of Northern Mesopotamia [Drevneishie zemledel'tsy Severnoi Mesopotamii]*. Moscow: Nauka (In Russ.).
73. Bader N.O. Tell Maghzaliyah: an early Neolithic site in Northern Iraq. Yoffee N., Clark J.J. (eds.). *Early Stages in the Evolution of Mesopotamian Civilization: Soviet Excavations in Iraq*. Tucson & London: The University of Arizona Press, 1993: 7-40.
74. Rosenberg M., Hallan Çemi. Özdoğan M., Başgelen N., Kuniholm P. (eds.). *The Neolithic in Turkey*. 1. İstanbul: Arkeoloji ve Sanat Yayınları, 2011: 61-78.
75. Rosenberg M., Peasnell B.L. A Report on soundings at Demirköy Höyük, an aceramic

- Neolithic site in Eastern Anatolia. *Anatolica*. 24. 1998: 195-207.
76. Rosenberg M., Redding R. W. Hallan Çemi and early village organization in Eastern Anatolia. Kuijt I. (ed.). *Life in Neolithic Farming Communities. Social Organization, Identity, and Differentiation*. New York: Kluwer Academic / Plenum Publishers, 2000: 39-61.
77. van Zeist W., de Roller G.J. The Çayönü Archaeobotanical record. *Reports on Archaeobotanical Studies in the Old World*. 2003: 143-166.
78. Zeist W., de Roller G.J. The plant husbandry of Aceramic Çayönü, SE Turkey. *Palaeohistoria*. 33/34 (1991-1992). 1992: 65-96.
79. Pasternak R. Investigations of botanical remains from Nevalı Çori PPNB, Turkey. Damania A., Valkoun J., Willcox G., Qualset C. (eds.). *The origins of agriculture and crop domestication*. Syria, ICARDA. 1998: 170-177.
80. de Moulins D. *Agricultural changes at Euphrates and steppe sites in the mid-8th to the 6th millennium BC.* / *BAR International Series*. 683. 1997.
81. Arbuckle B., Özkaya V. Animal Exploitation at Körtik Tepe: An Early Aceramic Neolithic in Southeastern Turkey. *Paléorient*. 32.2. 2006: 113-136.
82. Benz M., Deckers K., Rössner C., Alexandrovskiy A., Pustovoytov K., Scheeres M., Fecher M., Coşkun A., Riehl S., Alt K.W. Özkaya V. Prelude to village life. Environmental data and building traditions of the Epipalaeolithic settlement at Körtik Tepe, Southeastern Turkey. *Paléorient*. 41.2. 2015: 9-30.
83. Özkaya V. Excavations at Körtik Tepe. A New Pre-Pottery Neolithic a Site in Southeastern Anatolia. *Neo-Lithics*. 2/09. 2009: 3-8.
84. Miyake Y., Maeda O., Tanno K., Hongo H., Gündem C.Y. New Excavations at Hasankeyf Höyük: A 10th Millennium cal. BC Site on the Upper Tigris, Southeast Anatolia. *Neo-Lithics*. 1/12. 2012: 3-7.
85. Kozłowski S.K. Chipped Neolithic Industries at the Eastern Wing of Fertile Crescent (Synthesis Contribution). Gebel H.G., Kozłowski S.K. (eds.). *Neolithic chipped stone industries of the Fertile Crescent*. Berlin: Ex oriente, 1994: 143-172.
86. Kozłowski S.K. Nemrik 9, a PPN Neolithic site in Northern Iraq. *Paléorient*. 15/1. 1989: 25-31.
87. Kozłowski S.K. *Nemrik 9: Pre-Pottery Neolithic site in Iraq (General Report-seasons 1985-1986)*. Waszawa: Warsaw University Press, 1990.
88. Kozłowski S.K. *Nemrik. An Aceramic Village in Northern Iraq*. Warsaw: Institute of Archaeology Warsaw University, 2002.
89. Watkins T. The origins of house and home? *World Archaeology*. 21(3). 1990: 336-347.
90. Watkins T., Baird D., Betts A. Qermez Dere and the Early Aceramic Neolithic of N. Iraq. *Paléorient*. 15. 1989: 19-24.
91. Tsuneki A., Rasheed K., Saber A.S., Nishiyama Sh., Watanabe N., Greenfield T., Ismail B.B., Tatsumi Y., Minami M. Excavations at Qalat Said Ahmadan, Qaladizah, Iraq-Kurdistan: second interim report (2015 season). *Al-Rafidan*. 37. 2016: 89-142.
92. Tsuneki A., Rasheed K., Watanabe N., Anma R., Tatsumi Y., Minami M. Landscape and early farming at Neolithic sites in Slemani, Iraqi Kurdistan: A case study of Jarmo and Qalat Said Ahmadan. *Paleorient*. 45.2. 2019: 33-51.
93. Tsuneki A., Rasheed K., Saber A.S., Nishiyama Sh., Anma R., Ismail B.B., Hasegawa A., Tatsumi Y., Miyauchi Y., Jammo S., Makino M., Kudo Y. Excavations at Qalat Said Ahmadan, Slemani, Iraq-Kurdistan: First interim report (2014 season). *Al-Rafidan*. 36. 2015: 1-63.
94. Altaweel M., Marsh A., Landscape and geoarchaeology of the Bora Plain. Radner K., Kreppner F.J., Squitieri A. (eds.). *Exploring the NeoAssyrian frontier with Western Iran: The 2015 season at Gird-i Bazar and Qalat-i Dinka.* / Peshdar Plain Project Publications 1. Gladbeck: PeWe Verlag. 2016: 23-28.
95. Giraud J., Baldi J., Bonilauri S., Mashkour M., Lemée M., Pichon F., Mura M., Pot M.-A., Biglari F., Jamialahmadi M., Ameen A., Raeuf K., Saber S.A., Sofy R., Jameel J., Rasheed K. with the collaboration of C. Caze, R. al-Debs, C. Douché, A. Havé, A. Louchet, C. Verdelle, L. Walika. Human occupation along the foothills of Northwestern Zagros during the Late Pleistocene and the Holocene in the Rania and Peshdar plains. *Paléorient*. 45.2. 2019: 85-119.
96. Ingholt H. *The Danish Docan Expedition (1957)*. *Sumer*. 13. 1957: 214-215.
97. Matthews R., Matthews W., Rasheed Raheem K., Richardson A. (eds.). *The Early Neolithic of the eastern Fertile Crescent: Excavations at Bestansur and Shimshara, Iraqi Kurdistan Central Zagros Archaeological Project CZAP reports. 2.* Oxford and Philadelphia: Oxbow Books, 2020.
98. Mortensen P. Tell Shimshara. *The Hassuna period.* / *Historisk-Filosofiske Skrifter*. 5.2. Copenhagen: Munksgaard, 1970.
99. Matthews R., Matthews W., Richardson A., Rasheed K., Walsh S., Raeuf K., Bendrey R., Whitlam J., Charles M., Bogaard A., Iversen I., Mudd D., Elliott S. The Early Neolithic of Ira-

- qi Kurdistan: Current research at Bestansur, Shahrizor Plain. *Paleorient*. 45.2. 2019: 13-32.
100. Tusa S. Post-Pleistocene Adaptation in the Hamrin Basin (Middle Diyala) after the Excavation at Tell Rihan. *Cahiers de l'Euphrate*. 4. 1985: 315-333.
101. Tusa S. Preliminary Report on the Telul El-Rihan Area (Himrin). *Sumer*. 40. 1984: 39-43.
102. Casana J., Glatz C. *The Land Behind Baghdad: Archaeological Landscapes of the Upper Diyala (Sirwan) River Valley*. Iraq. 79. 2017: 47-69.
103. Oates J. *Prehistoric investigations near Mandali, Iraq*. Iraq. 30. 1968: 1-20.
104. Hole F., Flannery K.V., Neely J.A., Haelbek H. *Prehistory and Human Ecology of the Deh Luran Plain*. Ann Arbor: Museum of Anthropology, 1969.
105. Mellaart J. *The Neolithic of the Near East*. London: Thames and Hudson, 1975.
106. Oates J. The background and development of early farming communities in Mesopotamia and the Zagros. *Proceedings of the Prehistoric Society for 1973*. 39. 1973: 147-181.
107. Alizadeh A. Excavations at the prehistoric mound of Choga Bonut, Khuzestan, Iran. Seasons 1976/77, 1977/78, and 1996. / *Oriental Institute Publications*. 120. Chicago: The Oriental Institute, 2003.
108. Stevens L.R., Wright H.E., Ito E. Proposed changes in seasonality of climate during the Lateglacial and Holocene at Lake Zeribar, Iran. *The Holocene*. 11. 2001: 747-756.
109. Zeist W., Bottema S. Palynological Investigations in Western Iran. *Palaeohistoria*. 19. 1977: 19-85.
110. Stevens L.R., Ito E., Schwalb A., Wright H. E. Jr. Timing of atmospheric precipitation in the Zagros Mountains inferred from a multi-proxy record from Lake Mirabad, Iran. *Quaternary Research*. 66.3. 2006: 494-500.
111. Zeist W., Bottema S. *Late Quaternary Vegetation of the Near East*. Wiesbaden: L. Reichert, 1991.
112. Zeist W., Smith P.E.L., Palfenier-Vegeter R.M., Suwijn M., Casparie W.A. An Archaeobotanical Study of Ganj Dareh. *Palaeohistoria*. 26. 1984: 201-224.
113. Whitlam J., Bogaard A., Matthews R., Matthews W., Mohammadifar Y., Ilkhani H., Charles M. Pre-Agricultural Plant Management in the Uplands of the Central Zagros: The Archaeobotanical Evidence from Sheikh-e Abad. *Vegetation History and Archaeobotany*. 27 (6). 2018: 817-831.
114. Riehl S. The Role of the Local Environment in the Slow Pace of Emerging Agriculture in the Fertile Crescent. *Journal of Ethnobiology*. 36(3). 2016: 512-534.
115. Goring-Morris A.N., Belfer-Cohen A. Highlighting the PPNB in the Southern Levant. *Neo-Lithics*. 20. 2020: 3-22.
116. Kozłowski S.K., Aurenche O. *Territories, Boundaries and Cultures in the Neolithic Near East*. / BAR Int. Ser. 1362. Oxford: Archaeopress, 2005.
117. Bar-Yosef O. The "8200 Cal BP Cold Event" in the Levant. Marciniak A. (ed.). Concluding the Neolithic. *The Near East in the Second Half of the Seventh Millennium BCE*. Atlanta Lockwood Press, 2019: 17-40.
118. Rollefson G.O. Tumultuous Times in the Eighth and Seventh Millennia BC in the Southern Levant. Marciniak A. (ed.). Concluding the Neolithic. *The Near East in the second Half of the Seventh Millennium BC*. Atlanta: Lockwood Press, 2019: 41-59.
119. Finlayson B., Makarewicz C. Beyond the Jordan: multiformities of the Pre-Pottery Neolithic. *Documenta Praehistorica*. 47. 2020: 54-75
120. Flohr P., Fleitman D., Matthews R., Matthews W., Black S. Evidence of Resilience to Past Climate Change in Southwest Asia: Early Farming Communities and the 9.2 and 8.2 Ka Events. *Quaternary Science Reviews*. 136. 2015: 23-39.
121. Goring-Morris A.N., Belfer-Cohen A. The Nature of the Beast: The Late Neolithic in the Southern Levant. Marciniak A. (ed.). *Concluding the Neolithic. The Near East in the second Half of the Seventh Millennium BC*. Atlanta: Lockwood Press, 2019: 61-76.
122. Zeidi M., Conard N.J. Chipped stone artifacts from the aceramic Neolithic site of Chogha Golan, Ilam Province, western Iran. Borrell F., Ibáñez J.J., Molist M. (eds.). *Stone Tools in Transition: From Hunter-Gatherers to Farming Societies in the Near East*. Barcelona: Bellaterra, 2013: 315-326.
123. Zeder M.A. A View from the Zagros: New Perspectives on Livestock Domestication in the Fertile Crescent. Vigne J.-D., Peters J., Helmer D. (eds.). *First Steps of Animal Domestication: New Zooarchaeological Approaches. Proceedings of the 9th Conference of the International Council of Archaeozoology, Durham, August 2002*. Oxbow: Oxbow Books, 2005: 125-146.
124. Kozłowski S. K. From Zawi Chemi to M'lefaat. Kozłowski S.K., Gebel H.G.K. (eds.). *Neolithic Chipped Stone Industries of the Fertile*

Crescent, and Their Contemporaries in Adjacent Regions. Berlin: Ex oriente, 1996: 161-170.

125. Kozłowski S.K. *The Eastern Wing of the Fertile Crescent. Late Prehistory of Greater Mesopotamian lithic industries*. / BAR Int. Series. 760. Oxford: BAR Publishing, 1999.

126. Kozłowski S.K. Chipped Neolithic Industries at the Eastern Wing of Fertile Crescent (Synthesis Contribution). Gebel H.G., Kozłowski S.K. (eds.). *Neolithic chipped stone industries of the Fertile Crescent*. Berlin: Ex oriente, 1994: 143-172.

127. Carter T., Grant S., Kartal M., Coşkun A., Özkaya V. Networks and Neolithisation: Sourcing Obsidian from Körtik Tepe (SE Anatolia). *Journal of Archaeological Science*. 40.1. 2013: 556-569.

128. Hole F. The Jarmo chipped stone. Braidwood L.S., Braidwood R.J., Howe B., Reed C.A., Watson P.J. (eds.). *Prehistoric Archeology Along the Zagros Flanks*. Chicago: Oriental Institute of the University of Chicago, 1983: 233-284.

129. Pullar J. Tepe Abdul Hosein: A Neolithic Site in Western Iran, Excavations 1978. BAR Int. Series 563. Oxford: Archaeopress, 1990.

130. Matthews R., Matthews W., Rasheed K. Current investigations into the Early Neolithic of the Zagros foothills of Iraqi Kurdistan. Kopanias K., MacGinnis J. (eds.). *The Archaeology of the Kurdistan region of Iraq and adjacent regions*. Oxford: Archaeopress, 2016: 219-228.

131. Matthews R., Richardson A., Maeda O. 'Behind all those stones': Activity and society in the Pre-Pottery Neolithic of the Eastern Fertile Crescent. Horejs B., Schwall C., Müller V., Luciani M., Ritter M., Giudetti M., Salisbury R.B., Höflmayer F., Bürge T. (eds.). *Proceedings of the 10th ICAANE, Vienna, 25th-29th April 2016*. Vol. 2. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2018: 377-390.

132. Price M.D., Arbuckle B.S. Early Pig Management in the Zagros Flanks: Reanalysis of the Fauna from Neolithic Jarmo, Northern Iraq. *International Journal of Osteoarchaeology*. 25. 2015: 441-443.

133. Stampfli H.R. The Fauna of Jarmo, with Notes on Animal Bones from Matarrah, the Amuq, and Karim Shahir. Braidwood L.S., Braidwood R.J., Howe B., Reed C.A., Watson P.J. (eds.). *Prehistoric Archeology Along the Zagros Flanks*. Oriental Institute of the University of Chicago Publication. 105. Chicago, 1983: 431-484.

134. Zeder M.A. Animal Domestication in the Zagros: An Update and Directions for Future Research. Vila E., Gourichon L., Choyke A.M., Buitenhuis H. (eds.). *Archaeozoology of the Near East*. VIII. Lyon Maison de l'Orient et de la Méditerranée, 2008: 243-277.

135. Zeder M.A., Hesse B. The initial domestication of goats (*Capra hircus*) in the Zagros mountains 10,000 years ago. *Science*. 287. No. 5461. 2000: 2254-2257.

136. Daly K.G., Delser P.M., Mullin V.E., Scheu A., Mattiangeli V., Teasdale M.D., Hare A.J., Burger J., Verdugo M.P., Collins M.J., Kehati R., Ereğ C.M., Bar-Oz G., Pompanon F., Cumer T., Cakirlar C., Mohaseb A.F., Decruyenaere D., Davoudi H., Cevik O., Rollefson G., Vigne J.-D., Khazaeli R., Fathi H., Doost S.B., Sorkhani R.R., Vahdati A.A., Sauer E.W., Kharanaghi H.A., Maziar S., Gasparian B., Pinhasi R., Martin L., Orton D., Arbuckle B.S., Benecke N., Manica A., Horwitz L.K., Mashkour M., Bradley D.G. Ancient Goat Genomes Reveal Mosaic Domestication in the Fertile Crescent. *Science*. 361. No. 6397. 2018: 85-87.

137. Bendrey R. Care in the community? Interpretations of a fractured goat bone from Neolithic Jarmo, Iraq. *International Journal of Paleopathology*. 7. 2014: 33-37.

138. Weide A., Riehl S., Zeidi M., Conard N.J. Using New Morphological Criteria to Identify Domesticated Emmer Wheat at the Aceramic Neolithic Site of Chogha Golan (Iran). *Journal of Archaeological Science*. 57. 2015: 109-118.

139. Gebel H.G.K. Central to What? The Centrality Issue of the LPPNB Mega-Site Phenomenon in Jordan. Gebel H.G.K., Kafafi Z., Rollefson G. (eds.). *Central Settlements in Neolithic Jordan*. Berlin: Ex oriente, 2004: 1-19.

140. Rollefson G., Pine K. Measuring the Impact of LPPNB Immigration into Highland Jordan. *Studies in the History and Archaeology of Jordan*. 10. 2009: 473-481.

141. Merrett D.C. Infant Health: Assessing Adaptation and Stability of Transitional Early Neolithic Subsistence Economies in the Zagros Mountains. *American Journal of Physical Anthropology*. S42. 2006: 130.

142. Merrett D.C. Occupational Health: Bioarchaeology and Subsistence Transition at Ganj Dareh Tepe. *American Journal of Physical Anthropology*. S40. 2005: 152.

143. Sołtysiak A., Darabi H. Human remains from Ali Kosh, Iran, 2017. *Bioarchaeology of the Near East*. 11. 2017: 76-83.

144. Kanjou Y. Mortuary Practices at Tell Qaramel (North Syria) from the Early Bronze Age and the Neolithic Period. *Neo-Lithics*. 2/16. 2016: 50-57.

145. Kanjou Y. Study of Neolithic human graves from Tell Qaramel in North Syria. *International Journal of Modern Anthropology*. 2. 2009: 25-37.

146. Coqueugniot E. Dja'de (Syrie), un village à la veille de la domestication (seconde moitié du 9e millénaire av. J.C.). Guilaine J. (ed.). *Les premiers paysans du monde, naissance des agricultures*. Paris : Éditions Errance, 2000: 63-79.
147. Goring-Morris A. N., Kolska Horwitz L. Funerals and feasts during the Pre-Pottery Neolithic B of the Near East. *Antiquity*. 81/314. 2007: 902-919.
148. Goring-Morris A.N. The quick and the dead: The social context of Aceramic Neolithic mortuary practices as seen from Kfar HaHoresh. Kuijt I. (ed.). *Life in Neolithic Farming Communities. Social Organization, Identity and Differentiation*. New York: Kluwer Academic/ Plenum Publishers, 2000: 103-136.
149. Goring-Morris A.N., Ashkenazi H., Barzilai O., Birkenfeld M., Eshed V., Goren Y., Horwitz L.K., Oron M., Williams J.K. The 2007-8 excavation seasons at Pre-Pottery Neolithic B Kfar HaHoresh, Israel. *Antiquity*. 82/318. 2008: 1-3.
150. Bar-Yosef O., Alon D. Nahal Hemar Cave: The excavations. *Atiqot*. 17. 1988: 1-30.
151. Toffolo M.B., Ullman M., Caracuta V., Weiner S., Boaretto E. A 10,400-year-old sunken lime kiln from the Early Pre-Pottery Neolithic B at the Nesher-Ramla quarry (el-Khirbe), Israel. *Journal of Archaeological Science*. 14 (Supplement C). 2017: 353-364.
152. Gopher A., Eirikh-Rose A., Ashkenazi H., Marco E., May H., Makoviyuchuk Y., Sapir-Hen L., Galmor S., Schechter H.C., Ackerfeld D., Haklay G., Zutowski K. Nahal Yarmuth 38: A new and unique Pre-Pottery Neolithic B site in central Israel. *Antiquity*. 93/371. 2019: 1-8.
153. Rollefson G.O. Early Neolithic Ritual Centers in the Southern Levant. *Neo-Lithics*. 2/05. 2005: 3-13.
154. Rollefson G.O., Simmons A.H., Kafafi Z. Neolithic cultures at 'Ain Ghazal, Jordan. *Journal of Field Archaeology*. 1992, 19: 443-470.
155. Rollefson, G.O. Ritual and social structure at Neolithic 'Ain Ghazal. Kuijt I. (ed.). *Life in Neolithic Farming Communities. Social Organization, Identity, and Differentiation*. New York: Kluwer Academic, Plenum Publishers, 2000: 163-190.
156. Stordeur D. Des crânes surmodelés à Tell Aswad de Damascène (PPNB-Syrie). *Paléorient*. 2003, 29(2): 109-115.
157. Byrd B.F. Public and private, domestic and corporate: the emergence of the Southwest Asian village. *American Antiquity*. 1994, 59(4): 639-666.
158. Galili E., Eshed V., Gopher A., Hershkovitz I. Burial Practices at the Submerged Pre-Pottery Neolithic Site of Atlit-Yam, Northern Coast of Israel. *Bulletin of the American School of Oriental Research*. 2005, 339: 1-19.
159. Stordeur D., Khawam R. Une place pour les morts dans les maisons de Tell Aswad (Syrie). (Horizon PPNB ancien et PPNB moyen). *Proceedings of the 5th International Congress on the Archaeology of the Ancient Near East*. Madrid, April 3-8 2006. Madrid: Ediciones Universidad Autónoma de Madrid: Centro Superior de Estudios sobre el Oriente Próximo y Egipto, 2008: 561-590.
160. Santana J., Velasco J., Balbo A., Iriarte E., Zapata L., Teira L., Nicolle, F. Braemer C., Ibáñez J.J. Interpreting a ritual funerary area at the Early Neolithic site of Tell Qarassa North (South Syria, late 9th millennium BC). *Journal of Anthropological Archaeology*. 2015, 37: 112-127.
161. Santana J., Velasco J., Ibáñez J.J., Braemer F. Crania with Mutilated Facial Skeletons: A New Ritual Treatment in an Early Pre-Pottery Neolithic B Cranial Cache at Tell Qarassa North (South Syria). *American Journal of Physical Anthropology*. 149. 2012: 205-216.
162. Molist M. Halula, village néolithique en Syrie du Nord. Guilaine J. (ed.). *Communautés villageoises du Proche Orient à l'Atlantique (8000-2000 avant notre ère)*. Paris: Editions Errance, 2001: 35-52.
163. Moore A.M.T., Molleson T.I. Disposal of the Dead. Moore A.M.T., Hillman G.C., Legge A.J. *Village on the Euphrates: From Foraging to Farming at Abu Hureyra*. Oxford: Oxford University Press, 2000: 277-299.
164. Lichter C. Burial Customs of the Neolithic in Anatolia – An Overview. Yalçın Ü. (Hg.). *Anatolian Metal VII Anatolia and neighbours 10.000 years ago. / Der Anschnitt Beiheft 31 = Veröffentlichungen aus dem Deutschen Bergbaumuseum Bochum 214*. Bochum, 2016: 71-84.
165. Özdoğan A. Çayönü. Özdoğan M., Başgeçen N. (eds.). *Neolithic in Turkey. The Cradle of Civilization, New Discoveries*. Istanbul: Arkeoloji ve Sanat Yayınları, 1999: 35-63.
166. Özdoğan M., Özdoğan A. Çayönü. *Paléorient*. 15. 1989: 65-74.

Статья поступила в редакцию
14.02.2022 г.